

Интервью-беседа профессора С.С. Загребина с начальником Управления по делам образования Администрации города Челябинска А.И. Кузнецовым

УДК 37

С.С. Загребин: Уважаемый Александр Игоревич, Вы руководите Управлением по делам образования Администрации города Челябинска. В прежние времена это ведомство именовалось «гороно» и в сознании людей воспринималось как локальное подразделение, озабоченное решением текущих вопросов, связанных с функционированием школ города. Пришла другая эпоха. Полным ходом идёт процесс модернизации российского образования, реализуются приоритетные национальные проекты, развиваются рыночные отношения. Российская школа живет в новой социокультурной реальности, в новых экономических условиях. Как изменились роль и место Управления образования в структуре власти, в образовательном пространстве мегаполиса?

А.И. Кузнецов: За последние двадцать лет муниципальная система образования существенно изменилась. Во-первых, школа деидеологизировалась, сохранив при этом за собой мощный рычаг политического влияния на население города. Особенно ярко это стало проявляться после начала разграничения полномочий между уровнями власти в стране. С одной стороны, образовательные учреждения постепенно становятся автономными, превращаясь в субъектов общественно-политической и культурной жизни на определенной территории мегаполиса. С другой стороны, школы и детские сады сами являются мощным инструментом политики (как минимум – образовательной) местных органов власти. Управления по делам образования выступает в качестве единственного учредителя подавляющего большинства муниципальных образовательных учреждений со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями: формулирование городской образовательной политики, расстановка кадров руководителей, контроль деятельности учреждений и многое другое.

Во-вторых, изменилась структура городской системы образования. В последние 10-15 лет муниципалитет активно «подбирал» оставленные без поддержки в ходе приватизации ведомственные учреждения дополнительного образования и детские сады. К сожалению, освобождаясь от «социалки», предприятия и ведомства перекладывали на муниципалитет материальные и финансовые заботы по ее содержанию, отказывались от шефских связей. В результате сложилась парадоксальная ситуация: муниципальная система образования самая затратная социальная сфера, потребляющая от четверти до трети городского бюджета и испытывающая при этом хроническое недофинансирование. С 2006 года решением городской Думы все финансовые потоки на обеспечение образовательного процесса в городе, ранее распределявшиеся по районным администрациям, также были замкнуты на наше Управление. Это позволило нам более

оперативно и эффективно использовать имеющиеся в системе образования средства, сочетая методы нормативного и программно-целевого финансирования, направлять ресурсы на поддержку и развитие точек роста позитивного педагогического опыта.

Поэтому, если коротко попытаться ответить на Ваш вопрос, то могу сказать, что в последние годы роль Управления существенно возросла и в настоящий момент оно вместе с подведомственными образовательными учреждениями занимает определяющее или, как минимум, значимое место во всех сферах жизни города.

С.С.Загребин: Россия активно входит в Болонский процесс, вводится двухуровневая система высшего профессионального образования. Каким-то образом этот процесс влияет на современную общеобразовательную школу? Как общий процесс модернизации образования отражается на повседневной школьной жизни нашего города?

А.И. Кузнецов: Пока еще рано говорить о влиянии двухуровневого высшего образования на школу: бакалавры и магистры до средней школы еще не добрались. Сегодня страшен не Болонский процесс, а дефицит выпускников школ, низкие конкурсы в педагогические вузы, низкий процент выпускников, идущих работать по специальности и, как результат всего этого, слабый профессионализм молодого учителя. Собственно, та модернизация отечественной школы, которую мы сейчас осуществляем, нацелена на решение этих проблем. Плюсом этой модернизации можно считать заметный рост ресурсной базы учреждений, но не преодолен пока самый значимый минус – низкие зарплаты в школе, не позволяющие привлекать туда квалифицированных специалистов в необходимом количестве. Шаги в этом направлении делаются: немного выросли реальные фонды оплаты труда образовательных учреждений, произошла оптимизация расходов внутри территориальных образовательных систем и школ, но до средней зарплаты учителя на уровне хотя бы средней зарплаты в народном хозяйстве еще далеко.

С.С.Загребин: В обществе не утихают дискуссии о едином государственном экзамене. По Вашему мнению, способствует ли ЕГЭ развитию творческого потенциала школьника, достаточно ли объективно оценивает его знания и умения ребёнка, обеспечивает ли гарантию от коррупции в сфере образования?

А.И. Кузнецов: По моему мнению, не нужно абсолютизировать ЕГЭ и считать его панацеей от всех наших бед. Я что-то не помню, чтобы в ходе разработки процедуры ЕГЭ ставилась задача развития творческого потенциала ребенка. Для этого есть другие, более эффективные инструменты. Что касается объективности Единого экзамена, то степень этой объективности, несомненно, выше, чем у традиционной государственной аттестации. Но абсолютизировать объективность ЕГЭ могут только те, кто пытается частные случаи проявления субъективизма безосновательно представить в качестве закономерности. Достигнуть абсолютной объективности оценки в социальной сфере невозможно. То же самое можно

сказать и о коррупции в сфере образования. Гарантии в этом отношении не даст никто и никогда. Борьба с коррупцией, наверное, придется еще очень долго. Борьба с коррупцией – это борьба с последствиями низкой культуры населения, в том числе правовой культуры.

С.С.Загребин: На мой взгляд, проблема ЕГЭ напрямую связана с более глобальной проблемой, а именно с перспективой формирования личности учащегося. Вхождение в Болонский процесс предполагает предоставление учащимся, как школьникам, так и студентам не знаний, умений и навыков, как было принято в российской системе образования, а «профессиональных компетенций». И дело здесь не столько в терминологии, сколько в самой сути проблемы. Понятие «знание» подразумевает владение истиной, а значит – абсолютной ценностью. «Профессиональная компетентность» есть набор функций без ценностной составляющей. Так мы выходим на проблему соотношения таких понятий как «интеллигент» и «интеллектуал». Соответственно: «интеллектуал» – это офисный работник, ограниченный служебными рамками и не озабоченный глобальными мировоззренческими проблемами, этакий биоробот. «Интеллигент» – это не просто носитель знаний, но и гражданин, это человек, обладающий ценностной основой личности. Разумеется, степень интеллигентности не равнозначна среди интеллигенции, но это уже другая проблема. Возникает вопрос: какова модель личности, на которую ориентирована современная система образования?

А.И. Кузнецов: Ценностные установки ребенка формируются не столько в процессе обучения, сколько в процессе соответствующим образом организованной жизнедеятельности ребенка и в школе, и дома. Для того, чтобы дети научились быть гражданами общества, они сначала должны научиться быть гражданами своей школы. Сделать ученика гражданином школы невозможно только в ходе словесного обучения. Все наши ценности гроша ломаного не будут стоить, если мы не будем компетентно, т.е. со знанием дела, относиться к своей профессии, будем плохо лечить, учить, строить. Если вернуться к вашему логическому ряду: знание – истина – абсолютная ценность, то, как раз, у компетентного, знающего профессионала с ценностями все должно быть нормально.

С.С.Загребин: В Интернете недавно обсуждалась статья лауреата Нобелевской премии Виталия Гинзбурга «Пора формировать моду на интеллект». Академик В. Гинзбург подчеркивает, что наиболее серьезной проблемой современной системы российского образования является утрата «мотивационной составляющей». По его мнению, необходимо формировать у современной молодёжи «активный интерес к творческой самореализации», создавать в обществе «моду на интеллект». В. Гинзбург предложил «стратегическую образовательную инициативу», смысл которой во введение в младших классах общеобразовательных школ нового предмета: «История великих открытий, изобретений, инноваций». По мнению академика, главная задача этого курса – «привить детям вкус к творчеству и понимание окружающего мира как мира увлекательных загадок и неограниченных

возможностей для творческой самореализации». Мне же думается, что формировать «моду на интеллект» не нужно. Мода сама по себе феномен преходящий, эфемерный, изменчивый. Сегодня «мода на интеллект» уже существует в обществе в виде стремления овладеть некими профессиональными компетенциями, которые могут быть востребованы в рыночной экономике. Эта погоня за модными профессиями и создала серьёзный дисбаланс на рынке труда, где сегодня переизбыток юристов и нехватка фрезеровщиков. По моему убеждению, в современном обществе нужно формировать не моду, а ценности. Причём ценности абсолютные, не зависящие от изменения политической или рыночной конъюнктуры. Это ответственность, порядочность, сопереживание, и многие другие нравственные качества... Какие ценности формирует современная школа? Способна ли школа конкурировать с воздействием массовой культуры на ценностный мир ребёнка?

А.И. Кузнецов: Начну с ответа на последний тезис. Массовая школа не должна и не может конкурировать с маскультурой, семьей, улицей. Вот школа-интернат – может. Вспомните все наиболее успешные педагогические опыты прошлого, как отечественные (Шацкий, Макаренко, Сухомлинский, Захаренко и др.), так и зарубежные (Нейл, Дьюи, Кершенштейнер и др.). Они состоялись в относительно закрытых, изолированных от внешнего влияния учебных заведениях (колония, интернат или деревенская школа). Недаром и современные эффективные образовательные организации, как в нашей стране, так и за рубежом работают на условиях полного дня или круглосуточно. А в условиях открытости современной школы внешним, порой негативным, влияниям, ее значение для формирования ценностного мира ребенка не надо переоценивать. Школа, в известной степени, может выступить и выступает в качестве координатора влияний на ребенка в процессе конструирования его образовательного пространства. Формирование личности современного молодого человека происходит не под прессингом единой идеологии, единого набора ценностей, как это было в советской школе, а под воздействием, порой разнонаправленных социальных институтов. Если попытаться понять, какие ценности формирует современная школа, то формально можно сказать – общечеловеческие. Но реально следует исходить из того, что сегодняшняя система среднего образования – это далеко не однородное явление, в котором наряду с муниципальными школами присутствуют негосударственные образовательные учреждения. Достаточно силен, особенно в некоторых территориях, национальный и даже религиозный компонент. И муниципальные школы сейчас разнятся между собой по социальному и имущественному статусу семей учеников. А это все отражается на формировании ценностных установок. Это один из результатов деидеологизации школы, о которой я говорил выше.

Осознание снижения влияния школы на формирование нравственности ребенка уже произошло. Делаются попытки улучшить ситуацию, дать школе, как важнейшему инструменту влияния на ребенка, больше возможностей. В

частности, проект нового образовательного стандарта по сути дела ориентирует нас на превращение отечественной школы в школу полного дня с обязательной, прописанной в образовательной программе внеклассной и внешкольной работой.

С.С.Загребин: Ценностный мир человека формируется во многом на основе религиозной традиции, даже светская этика формулирует принципы, почерпнутые из опыта мировых религий. В прессе не прекращается дискуссия по проблеме введения в школах основ православной культуры. Лично я положительно отношусь к возможности введения в учебный курс современной школы "Основ Православия". В истории и культуре России Православие как вероучение, как системы духовно-нравственных ценностей и Русская Православная Церковь как общественно-политический институт имеют очень большое значение. Для православных школьников этот курс поможет глубже понять взаимосвязи религиозной и светской истории, для представителей иных конфессий позволит познакомиться с основами русской культурной традиции, для атеистов расширит представление о роли религии в российской истории. Я понимаю обеспокоенность некоторой части общества по поводу повышения роли религии и Церкви в современном социуме. В этом отношении, я хотел бы отметить два важных тезиса. 1. Ведущие мировые религиозные системы в своей основе несут проповедь взаимной любви и отвергают насилие. Это весьма актуально в современном мире. 2. Принятие Православия есть всегда свободный выбор человека. По Вашему мнению, возможно ли в современной школе ввести новую учебную дисциплину?

А.И. Кузнецов: Введение каких-либо локальных курсов не дает какой-либо существенной отдачи. При всем уважении к РПЦ и Православию в целом, позвольте задать вопрос: чем хуже ислам или буддизм? Следует помнить, что нынешний базисный учебный план в рамках школьного компонента позволяет образовательным учреждениям уже сейчас преподавать подобные культурологические дисциплины. И они преподаются, особенно в негосударственных школах. И в муниципальных школах это возможно уже сейчас, было бы желание школы (родителей, учителей) это делать.

На мой взгляд, государство заняло сейчас взвешенную позицию, объявив эксперимент по разработке курса Основы религиозной культуры и/или светской этики. В результате эксперимента появится учебный курс, который можно будет использовать в образовательном процессе по желанию образовательного учреждения. Не думаю, что когда-либо подобный курс войдет в состав инвариантной части учебного плана школы.

С.С.Загребин: Поговорим об учительстве. Среди российской интеллигенции учительство всегда занимало особое место как проводник «разумного, доброго, вечного». Каков портрет современного учителя? Какие требования времени определяют его профессиональные и личностные качества? Что определяет сегодня место и роль учителя в современной школе?

А.И. Кузнецов: Могу показаться циником, но указанное мнение русской интеллигенции формировалось в эпоху эксклюзивности систематического образования. А уже в годы советской власти, всеобщего среднего образования, учительство выступало проводником не только «разумного, доброго, вечного», но и официальной идеологии, которую в настоящей момент вряд ли можно охарактеризовать заковыченными выше определениями. Не надо идеализировать учителя, так же как не надо идеализировать врача, инженера и т.д. Сейчас учитель – это массовая профессия, доступная многим.

В системе образования сейчас работает огромное количество людей. Разных людей. Только в муниципальной системе образования Челябинска – 15 тыс. педагогов. Современный челябинский учитель – это женщина 40-45 лет, с зарплатой чуть больше 10 тыс. руб. в месяц, имеющая высшее педагогическое образование, высшую категорию, полторы ставки учебной нагрузки, классное руководство в коллективе из 25 школьников и... 1-2 личных детей. К сожалению, порой, разведена или находится во втором браке. Не все мужчины могут стерпеть, что их вторая половина щедро делится своим временем и любовью с учениками и воспитанниками, зачастую, в ущерб семье. Современному учителю сложнее работать, чем его предшественнику советской эпохи, по многим причинам: многие его действия жестко регламентированы существующей нормативно-правовой базой, достаточно четко и сурово сформулирована ответственность за нарушения, совершенные педагогом, связанная с этим большая, в т.ч. бумажная, отчетность и т.д. Но самая большая трудность в деятельности современной школы – разнонаправленность влияний, испытываемых воспитанником (школа, улица, семья, СМИ и др.). Это заставляет учителя превращаться не просто в проводника «разумного, доброго, вечного» или официальной идеологии, но и в координатора существующих влияний, конструктора человеческих не душ, но отношений в детско-взрослой среде. Эта конструкторская работа требует недюжинного терпения и готовности терпеть временные неудачи и поражения ради будущей совместной победы ученика и учителя над сегодняшними проблемами. Это не громкие слова, это жизнь педагога: терпеть, терпеть и терпеть... И ждать того дня, когда ваш терпеливый, незаметный педагогический труд будет вознагражден. Нет, не деньгами, а прощальными словами вашего выпускника, в последний вечер осознавшего, что он уже вырос и в этом взрослении есть немалая доля труда его Учителя. Пожалуй, это главное. Мне порой жалуются некоторые педагоги: нашему терпению конец, так как дети пошли не те, учителя ни во что не ставят, могут обозвать, оскорбить и т.д. Я на этот счет отвечаю, что было бы странно, если б в школу приходили обученные и воспитанные дети. Нам бы тогда нечего было бы делать. Хотя работа в психологическом плане, если ей заниматься профессионально, конечно же, сложная. Недаром мы говорим о профессиональном «выгорании» педагога, имеем большой оплачиваемый отпуск, право на досрочную пенсию и т.д.

Место и роль учителя в школе, уверен, в первую очередь, зависят не от того, какие дети пошли, или как начальство, родители, коллеги относятся. Все, или почти все, определяется самим педагогом, его отношением к детям. Если учитель не любит детей, не видит в них людей, пусть и маленьких, то и у учеников формируется соответствующее отношение не только к учителю, но и к его предмету. Если дети любят учителя, то любят и его предмет, любят учиться. Заниматься любимым делом гораздо легче. Если дети любят учителя, у него, несомненно, в союзниках будут и их родители (бабушки, дедушки и др.). На недостижимую высоту учителя могут поставить только выращенные им ученики и их родители и никто иной.

С.С.Загребин: В завершении беседы, пожалуйста, подведите предварительные итоги реализации нацпроекта «Образование» в городе Челябинске. Что удалось сделать в плане материально-технического обеспечения школ и в плане содержательных изменений в самой атмосфере школьной жизни? Какие прогнозы Управление по делам образования города Челябинска может сделать в ближайшую и отдаленную перспективу?

А.И. Кузнецов. Если оценивать реализацию нацпроекта с формальных позиций, то его реализация протекает успешно. Это подтверждает и статотчетность, и мнение вышестоящих инстанций и даже данные соцопросов. Мы смогли существенно улучшить и обновить материально-техническую базу учреждений, поднять зарплату учителей, отметить лучших педагогов и лучшие школы. Но самое главное, и самое сложное то, что за годы реализации нацпроекта мы смогли провести ряд структурных изменений в отрасли, делающих ее работу более эффективной.

Отдельная проблема – информатизация. Мы уже настолько привыкли к изменениям в этой области, что порой и не обращаем внимания на то, что еще вчера было бы выдающимся информационным поводом. Мы подключили все школы к безлимитному широкополосному доступу в Интернет. Завершаем создание муниципальной образовательной Интернет-сети, включающей не только школы, но и садики, и учреждения дополнительного образования. Это позволит одновременно и удешевить Интернет, и решить проблему его фильтрации, и много других образовательных задач (дистанционное обучение, образование детей-инвалидов на дому, интернет-олимпиады и др.), что новшества, заданные нацпроектом: демократизация управления, информатизация, поддержка лучших (учителей и школ) и распространение их опыта и др. перейдут в разряд стабильных условий развития образовательных систем.